

Вершины экономической мысли конца прошлого столетия. По мотивам книги Ю. П. Воронова «Нобелевские лауреаты по экономике (1997–2018)»

В.И. КЛИСТОРИН, доктор экономических наук, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, Новосибирский государственный университет, Новосибирск. E-mail: klistorin@ieie.nsc.ru

Аннотация. Эта статья не является в полном смысле рецензией на книгу Ю. П. Воронова. Скорее это размышления о современном состоянии и тенденциях развития экономической науки, ее лидерах и аутсайдерах, языке науки и способах представления результатов. Отталкиваясь от текстов упомянутой книги, хочется ответить на ряд вопросов. Прежде всего, в какой мере обоснованы и насколько субъективны решения Нобелевского комитета при присуждении премий? Сюда примыкает вопрос о степени идеологизации и политизации экономической науки вообще и научного истеблишмента в частности. Показано, что, несмотря на значительные усилия по формированию подлинно объективной экономической науки, лишенной ценностных и идеологических моментов, устранить их не удастся. Экономисты пересматривают микроэкономические основы макроэкономической теории и уделяют большее внимание функционированию институтов и их влиянию на экономическую политику, экономический рост и дифференциацию благосостояния. Карьере ведущих ученых немало способствовало совмещение академической деятельности с практической работой и публицистикой.

Ключевые слова: Нобелевская премия; макроэкономика; экономическое поведение; экономическая теория; история экономической мысли; институты; экономическая политика; научная карьера

Предварительные замечания

Большинство лауреатов премии памяти Альфреда Нобеля, чья краткая биографическая справка и основные достижения приведены в книге Ю. П. Воронова [Воронов, 2019], получили признание Шведской королевской академии наук, Нобелевского комитета и, возможно, Банка Швеции только в XXI веке. Но их научные результаты были опубликованы много раньше. Такова политика Нобелевского комитета, который обычно не торопится с признанием заслуг того или иного ученого, до тех пор, пока не спадет шумиха вокруг их работ и не наберется достаточно подтверждений продуктивности и полезности идей и моделей, предложенных кандидатами. Каждую осень, когда обсуждение

номинантов на Нобелевскую премию вступают в решающую стадию, специалисты, да и не только они, пытаются угадать имя нового лауреата. Обычно в мировой экономической науке среди живущих можно насчитать 10–20–30 достойных кандидатов, и вопрос состоит лишь в том, в каком порядке они получают свою премию. Ну и, конечно, доживут ли они до этого признания своих заслуг.

С тех пор, как сформировалась большая наука и профессия академического ученого стала массовой, возникла проблема стратификации научного сообщества и его разделения на тех, чьи работы действительно меняют облик и направления развития науки, и всех прочих, которые в лучшем случае развивают чужие идеи, проводят эмпирическую проверку чужих моделей на другом статистическом материале или просто ведут прикладные исследования в интересах правительства или корпораций. Наверняка есть и такие, чья предельная производительность равна нулю или даже отрицательна.

Остроумное замечание Дж. Б. Шоу о том, что жизнь равняет людей, а смерть выдвигает выдающихся, никого не удовлетворяет. Хотя ученые работают для себя, коллег и единомышленников, широкое прижизненное признание им, мягко выражаясь, небезразлично. Тем более что это обычно означает и материальный достаток. Потому были созданы различные институты оценки достижений, в том числе и в экономической науке, что в определенной степени заменило институт научной репутации.

Во-первых, это наличие ученых степеней и званий, членство в различных академиях и научных обществах, должности в престижных университетах и консультационная деятельность при правительствах, международных организациях и т.п. Во-вторых, это так называемый наукометрический анализ, основанный на публикационной активности и индексах цитирования. Такой формальный и вроде бы объективный подход на самом деле часто дает искаженную картину, поскольку количество публикаций, и особенно ссылок на них, часто слабо коррелируют с качеством и, особенно, оригинальностью работ (см. высказывание Дж. Б. Шоу). Такой анализ полезен при выборе направления исследований, так как публикационная активность отражает интерес к тематике, но мало говорит о потенциальной продуктивности идей, новизне и оригинальности собственных разработок.

Поэтому, помимо государственных наград, появляются научные премии, самая престижная из которых – премия памяти Нобеля, учрежденная в 1969 г., а также некоторые другие, такие как премии Адама Смита или медаль Дж.Б. Кларка. В СССР существовала Ленинская премия за достижения в области науки и техники, она была присуждена лишь однажды, но за достижения в области экономики в 1965 г. Л.В. Канторовичу, В.С. Немчинову и В.В. Новожилову, что лишний раз характеризует как уровень развития экономической науки в советский период, так и отношение к ней руководства страны. У отечественной экономической науки в прошлом было много выдающихся свершений, но они относятся скорее к концу XIX и началу XX веков, т.е. до периода самоизоляции отечественной науки, триумфа «единственно верного учения» и чистки научных кадров [Клисторин, 2009. С. 82–89].

Потребность в стратификации научного сообщества и научном признании, обосновании актуальности и новизны собственных исследований и составлении обзоров по теме привели к росту спроса на различные базы данных по научным публикациям. Составляется множество различных национальных и международных рейтингов выдающихся ученых, призванных оценить важность вклада исследователей в отечественную и мировую науку. При этом следует помнить, что подобно тому, как деньги идут к деньгам, так и награды, и общественное признание явно имеют кумулятивный характер.

Наконец, по выражению М. Блауга, «если вы хотите оказать влияние на современную экономическую науку, вы должны быть в правильном месте в правильное время, а также вы должны публиковаться на правильном языке» [Блауг, 2009. С. 112]. Это означает, что лучше всего работать в престижном университете той страны, которая располагает первоклассной наукой, угадать действительно ключевые моменты экономической ситуации и ввести их в центр экономических дискуссий и публиковаться в ведущих журналах.

Указанное высказывание относится к Михаилу Клецкому, который вошел в число великих экономистов XX века вопреки, по крайней мере, двум из этих условий. А вот Яношу Корнаи не так повезло, хотя он публиковался на английском языке и даже номинировался на премию.

Публикации в ведущих изданиях и на доминирующем языке действительно важны. Иначе вы рискуете в лучшем случае войти в историю науки. Так, о Г. Госсене мы знаем только потому, что его книгу «Эволюция законов человеческого взаимодействия», опубликованную в 1854 г., Л. Вальрас обнаружил в 1887 г. Длинные циклы Н. Кондратьева получили свое название только потому, что немецкое издание его брошюры 1925 г. нашел Й. Шумпетер в 1934 г. Так что элемент везения тоже присутствует.

Собственно о книге Ю. П. Воронова

По жанру указанная книга представляет собой сборник статей, каждая из которых посвящена творчеству лауреата или лауреатов премии памяти Нобеля, полученных в определенном году. Эти статьи были ранее опубликованы автором в отечественных журналах, в частности в «ЭКО». Ю. П. Воронов не единственный, кто предпринимал тяжкий труд познакомить отечественного читателя с достижениями мировой экономической мысли через учебники, рецензии и обзоры достижений и заслуг нобелевских лауреатов по экономике. В качестве примера можно сослаться на публикации в журналах «Вопросы экономики» и других, специализирующихся на статьях по экономической теории. Разумеется, сведения о лауреатах можно почерпнуть и из Википедии. Кроме того, представление о работах нобелевских лауреатов и их достижениях можно найти в различных книгах и учебниках по истории экономической мысли. Но Юрий Петрович, видимо, один из немногих, кто попытался соединить в одной книге эти эссе и сконцентрировать все свое внимание на достижениях конкретных ученых безотносительно проблемы общего направления развития экономической науки и представить лауреатов в хронологическом порядке присуждения премий.

Свою научную задачу автор формулирует очень скромно, а именно: «сформировать мост, объединяющий отечественные экономические исследования с аналогичными, которые ведутся в других странах». Но сверх того ему удалось показать красоту экономических идей и теорий, построенных на их основе.

Эти статьи объединяют не только популярное изложение главных достижений нобелевских лауреатов и единая структура отдельных эссе, но и нечто большее, поскольку при чтении прослеживается развитие взглядов автора на профессию экономиста.

За более чем двадцатилетний период изменилась сама экономика, вкусы и предпочтения людей, институты и инструменты, определяющие возможности принятия решений на различных рынках, приоритеты и возможности государственных структур и т.д. Кроме того, был накоплен огромный опыт, как позитивный, так и негативный, использования различных теоретических, политических и идеологических концепций развития государства и общества. Несомненно, другим стало и соотношение сил на мировых рынках и в мировой экономической системе, возникли новые союзы и коалиции, новые зоны конфликтов и новые инструменты их разрешения. Существенно изменилась сама экономическая наука. Многое из того, что двадцать лет назад считалось авангардом, превратилось в классику и вошло в базовые вузовские учебники. Наверное, с учетом дополнительно накопленного жизненного опыта и меняющихся условий изменился и сам автор, и его читатели.

По этой книге можно судить не только о прогрессе экономической науки и изменении приоритетов экономических исследований, но и в большей степени – об эволюции идеологических доктрин и используемого аналитического аппарата, эволюции институтов образования и науки и даже самого понятия «экономическая наука».

Важным достоинством книги являются простота и популярность изложения основных идей, концепций, теоретических моделей и прикладных результатов крупных ученых. Обычно такая доступность изложения материала, особенно работ, использующих сложный экономико-математический инструментарий, т.е. изложение базовых идей, лежащих в основе любой работы, требует значительных усилий и времени. Кроме того, любая наука, включая и экономику, формирует собственный язык, с которым обычно знакомятся в университете, причем далеко не в каждом. Трудности у автора вызвало то обстоятельство, что многие термины не были адекватно переведены на русский язык или, что еще хуже, переведены формально и потому не передают смысл сказанного («текущее управление и распоряжение» ((С. 218) - governance; «двухслойный рынок» (С. 308) - two-side market и т.д.). Приятно, что в большинстве случаев автору удалось успешно преодолеть эти сложности.

Несомненным достоинством книги является то, что Ю. П. Воронов, характеризуя идеи и достижения того или иного лауреата, обращается часто к достижениям предшественников, иногда уходя далеко в глубь истории экономической мысли. Это позволяет читателю ощутить некое единство экономической науки и оценить оригинальность вклада конкретного ученого.

Обращают на себя внимание попытки в некоторых главах (статьях) вписать творчество нобелевских лауреатов в исторический и даже экономико-политический контекст. Это видно при обсуждении сюжетов, касающихся поведенческой и экспериментальной экономики, истории с отказом в присуждении премии Джоан Робинсон и награждением Роберта Барро и т.д. Автор показывает, что, несмотря на постоянные попытки построить позитивную и одновременно реалистичную экономическую теорию, свободную от идеологических установок и эмоциональных моментов, избежать политических пристрастий пока не удалось ни нобелевским лауреатам, ни самому Нобелевскому комитету.

Важным отличием обсуждаемой работы от подобных статей и обзоров является частое упоминание возможности применения моделей и, особенно, выводов и рекомендаций нобелевских лауреатов к исправлению российской действительности, анализу допущенных ошибок и выработке позитивной программы действий.

Отдельные статьи украшают сюжеты, взятые из личного научно-исследовательского и хозяйственного опыта автора, многочисленные параллели между зарубежными и отечественными работами. Попутно обсуждается вопрос о причинах отставания отечественной экономической науки от мировой. Сама по себе эта тема требует отдельного изучения и осмысления. Неизбежная краткость в изложении материала создает ощущение некой вторичности этих сюжетов, но на самом деле они значимы и для автора, и для его читателей. Его взгляды на проблему и сама тональность подачи материала (что крайне важно) достаточно оригинальны. Поэтому размышления о развитии отечественной экономической науки являются важной частью критического и творческого развития идей лауреатов, что делает обсуждаемую книгу живой.

Наконец, Ю. П. Воронов много пишет о позитивных моментах в отечественной экономической истории в части наработки и апробации механизмов и инструментов государственной политики,

которые вопреки системе в целом позволяли микшировать многие негативные последствия централизованной плановой экономики и экономической политики.

Как и любую работу, обсуждаемую книгу можно и нужно критиковать. Прежде всего, это продолжение основного достоинства очерков – краткость, что является и главным ее недостатком. Так и хочется указать на излишнюю лапидарность в описании достижений лауреатов, а также на то, что некоторые важные их результаты остались не отмеченными или слегка обозначенными.

Поэтому отмечу лишь, что история с кривой Филлипса [Воронов, 2019. С. 159–161] могла быть описана более точно¹. Равно как и теория (правильнее, с моей точки зрения – гипотеза) рациональных ожиданий. И, особенно, ее оценка как фантома [Воронов, 2019. С. 266]. Впрочем, если придерживаться взглядов М. Фридмана на теорию как некий язык и потому являющуюся лишь техникой мышления, не имеющей реального содержания, то Ю.П. Воронов прав, поскольку все понятия и гипотезы в экономической теории можно рассматривать как удобные фикции².

Представляется, что пример шоковой терапии в России не очень удачен, так как правительство ничего не говорило о своей экономической программе, кроме аморфных тезисов о необходимости либерализации цен и приватизации. Даже указ о свободе торговли запоздал по сравнению с другими решениями и имел других авторов, помимо младореформаторов из правительства. Да и потом правительство действовало скорее ситуативно, нежели стратегически. Прав автор, когда обвиняет разросшийся государственный аппарат в постоянном изменении правил игры, что провоцирует рост неопределенности и недоверия в обществе и деловых кругах, но объясняется это не только креативностью чиновничьей массы, но и вполне рациональными их корыстными интересами. В главе о Ж. Тирроле излишне много внимания уделено проблеме последней мили, что явно отражает субъективные интересы автора [Воронов, 2019. С. 310–319].

Перечень замечаний можно было бы продолжать, но это не означает, что мои замечания и оценки были бы бесспорны.

---

¹ Замечательно емкое изложение «судьбы» кривой Филлипса представлено в статье Стюарта И. [Панорама..., С. 16.]

² Такой «удобной фикцией» является вызывающее столько споров понятие экономического человека (*homo oeconomicus*).

Наверняка со временем появятся новые прочтения тех же самых книг и статей нобелевских лауреатов, подобно новым прочтениям «Общей теории» Дж. М. Кейнса, все новым интерпретациям литературного наследия не только М. Фридмана или Ф. Хайека, но и Маркса или даже Мальтуса и Рикардо.

Автор заканчивает эссе некой классификацией работ лауреатов, основанием для которой служит разделение на тех, кто посвятил главное внимание развитию инструментальных методов, и тех, кто исследовал психологические аспекты экономического поведения. Одновременно он демонстрирует, что два направления современной экономической мысли, а именно: неоклассика и различные варианты неоинституционализма – одинаково дороги экспертам Нобелевского комитета, и между ними поддерживается определенный баланс. Представляется, что в заключение следовало бы вынести некоторые дополнительные выводы, напрашивающиеся при прочтении основного текста. Например, о том, что важнейшие открытия сделаны на стыке наук. Прогресс в экономической науке во многом определяется ее империализмом, т.е. вторжением в такие области исследования, как политология, социология, психология, история, география и др. Попутно идет заимствование понятийного аппарата, моделей, данных и т.п. из других дисциплин.

При прочтении книги представляется важным и явно напрашивающимся вывод о том, что в экономике эпоха кабинетных ученых приходит к концу, и не случайно многие лауреаты прошли школу государственной службы, бизнеса и консультирования, что позволило им сформулировать и опубликовать свои работы, которые и стали основой признания их заслуг в виде Нобелевской премии. Однако обратное не кажется верным. Видимо, мир меняется слишком быстро для того, чтобы изучение трудов предшественников и анализ статистических данных были достаточны для генерации новых идей, и ничто не заменит метода включенного наблюдения для исследовательской работы. Необходимо подчеркнуть, что выдающиеся ученые, как правило, разносторонние личности. Если относиться к науке как к творчеству, то скрупулезный анализ колонок цифр или бесконечное решение одной задачи – плохой источник для вдохновения. Гораздо продуктивнее периодически менять тему исследования, место работы и интересоваться тем, что происходит в других областях науки.

Все эти замечания и рассуждения призваны подчеркнуть высокую оценку книги в целом. В конце концов, рецензент может оказаться столь же пристрастным, как и автор, опираться на иной круг литературных источников и по-иному оценивать те или иные эпизоды мировой и отечественной экономической истории и истории науки.

Представляется, что работа Ю.П. Воронова очень своевременна и полезна. Прежде всего, для студентов и аспирантов, поскольку она не только в сжатом виде знакомит их с достижениями мировой экономической науки (причем, уже апробированными), но и позволяет им выбрать темы и инструментарий для написания собственных работ³.

Еще один плюс обсуждаемой книги – это многочисленные замечания и соображения о том, что следовало бы поменять в организации отечественной науки вообще и экономической в частности, для того чтобы она составила достойную конкуренцию зарубежным исследованиям.

Об истории экономической мысли

Жанр очерков, включающих жизнеописание великих ученых, изложение их взглядов и перечень достижений традиционны для истории экономической мысли. Так построены большинство учебников и книг от М.И. Туган-Барановского [Туган-Барановский, 1903] до Е.М. Майбурда [Майбурд, 1996] и от Б. Селигмена [Селигмен, 1968] до М. Блауга [Блауг, 1994], которые, несмотря на все несходство их политических и научных взглядов и оценок выбрали такой подход к описанию достижений и провалов различных концепций и научных школ. История экономических теорий в большинстве случаев излагается персонифицированно, что вполне оправданно, поскольку все экономические теории имеют своих авторов, а все идеи были кем-то когда-то высказаны впервые. Наверное, это не совсем и не всегда правильно, поскольку отдельные ученые возглавляли коллективы, имели соавторов, им помогали их ассистенты, коллеги и критики. Но в истории науки эти немаловажные аспекты просто опускаются. Признание того

---

³ К сожалению, нынешние студенты, приходя к преподавателю, часто получают тему, над которой работает или работал шеф. Это исключает такой элемент творчества, как выбор темы исследования, и делает человека узким специалистом еще до того, как он им стал.

факта, что развитие науки определяется творчеством великих ученых, т.е. лидеров, не отменяет важности существования научной массовки, поскольку множество безвестных исследователей не просто используют, проверяют и перепроверяют чужие теории и модели, но выявляют их потенциальные достоинства и недостатки и тем самым определяют ограниченность каждой теории.

Предпринимались попытки изложить историю экономической мысли в строго хронологическом порядке и связать ее с экономической историей. Й. Шумпетер сосредоточил свое внимание на истории экономического анализа как «научного компонента экономической мысли» и попытался представить развитие экономической науки как результат прогресса в технике анализа. Но ему не удалось полностью реализовать этот замысел. Отчасти выход из этой парадигмы реализуется в виде обзоров достижений экономической мысли, примером которых является сборник статей под редакцией Д. Гринзэуэй и др. [Панорама..., 2002].

По своей научной направленности книга Ю. П. Воронова относится именно к истории экономической мысли, интерес к которой растет, несмотря на скептическое отношение к ней со стороны многих ученых и практиков, считающих, что история экономических теорий не более чем собрание артефактов, и часто цитирующих намеренно провокационное замечание Артура Пигу, охарактеризовавшего историю экономической теории как собрание «ошибочных мнений умерших людей» [Курц, 2008. С. 4].

Но история экономических теорий позволяет глубже их понять. Теории, в том числе и особенно в общественных науках, никогда не исчезают бесследно. Столкнувшись с новыми оригинальными исследованиями, следует прежде всего выявить их исторические корни и понять действительную оригинальность. «Развенчанные идола снова могут стать богами», хотя, как правило, ненадолго. А исторический подход, заменяющий вопрос «что это?» на вопрос «как это произошло?», позволяет выявить преемственность экономической мысли и те изменения, которые произошли не только в науке, но и в самой экономической жизни, понять внутреннюю логику теорий, исходные положения и гипотезы, лежащие в их основе, и, следовательно, их ограниченность. Наконец, это просто интересно.

Как заметил Х. Курц, «История экономической науки существует, более того, она никогда не кончится: хорошо это или плохо,

но старые идеи и концепции по-прежнему с нами... Призраки прошлого все еще прекрасно себя чувствуют. Утверждение о том, что экономическая наука в целом успешно переросла период невежества и имеет дело только с идеями и концепциями, причем как первые, так и вторые истинны и плодотворны, является просто мифом, который обслуживает как корыстные интересы, так и недавно появившуюся заинтересованность совершенно иного толка» [Курц, 2008. С. 9]. Книга Ю.П. Воронова дополняет и расширяет историю экономической мысли, поскольку включает в нее сюжеты и персоналии, не попавшие в учебники.

О состоянии экономической науки

Экономическая наука представляет собой комплекс или, как выразился Г. Делепляс [Делепляс, 2000. С. 5], ансамбль теорий, посвященных исследованию взаимосвязанных социальных проблем: это теория богатства, теория принятия решений, в условиях ограниченных ресурсов, теория экономического поведения, теория экономической политики, т.е. тех принципов и ограничений, на основании которых строится принятие решений, и многих других. Экономическая наука развивается очень быстро, и знакомство с новыми идеями ценится высоко, а их сопоставление в одной работе заставляет задуматься об ограниченности нашего знания и стимулирует творческий поиск.

Экономика и наука о ней, несомненно, меняются. Но каковы темпы и, главное, направление этих изменений? Здесь наблюдается оживленная дискуссия. С одной стороны, о необычайно быстром прогрессе в экономической науке и плодотворной работе профессиональных экономистов высказался С. Гуриев [Гуриев, 2008]. С другой – явно провокативно звучит название известной статьи О. Бланшара⁴. В этих и многих других исследованиях приводятся как нерешенные проблемы, так и возможности дальнейшего продвижения в рамках общепринятой парадигмы.

Следует отметить, что экономические проблемы действительно порождают сомнения в достижениях нашего понимания экономических процессов, и каждый финансово-экономический кризис обычно приводит к появлению обширного перечня публикаций

---

⁴ *Бланшар О.* Что мы знаем о макроэкономике, чего не знали Фишер и Виксель? URL: <http://kzref.org/chto-mi-znaem-o-makroekonomike-ehogo-ne-znali-fisher-i-viksel.html>

с общим названием «О новой парадигме экономической науки». Но критике, как правило, подвергаются не действия политиков и общественные настроения, а ученые и наука в целом.

Однако наблюдаются и удивительная преемственность и адаптивность экономической науки. Несмотря на критику, такие принципы неоклассической теории, как рациональность и максимизирующее поведение индивида, равновесие, производственные функции, «законы» спроса и предложения, неизменно остаются. Сошлемся на А. Маршалла: «Экономическая наука – это такая наука, которая развивается и должна развиваться постепенно и непрерывно. На первый взгляд некоторые лучшие труды современных авторов вступают в противоречие с работами их предшественников. Между тем, когда эти новые исследования со временем становятся на свои места, а их критическая острота снимается, то оказывается, что в действительности они отнюдь не нарушают преемственность процесса развития. Новые доктрины лишь дополняют старые, когда исправляют их, по-новому расставляя акценты, но очень редко ниспровергают их» [Маршалл, 1993. С. 45].

Дело в том, что неоклассическая теория показала способность интегрировать, казалось бы, чужеродные элементы и включать все новые гипотезы в основное тело науки. В результате возникает синтез теорий.

Примером может служить кейнсианство, соединившее маржинализм с теорией ожиданий и представлениями о коллективных институтах. По сути, монетаризм объединяет ортодоксальную неоклассику с количественной теорией денег и теорией ожиданий, а новая классика дополняет неоклассику гипотезами рациональных и адаптивных ожиданий. Можно утверждать, что практически все последние разработки представляют собой попытки включения в общую модель различных гипотез, разработанных в рамках институционального направления.

В заключение сформулируем выводы, которые прямо не следуют из книги. Прежде всего, это то, что меняется сама профессия экономиста: размывается грань между теоретическими и прикладными исследованиями, а также между экономикой и другими науками.

В экономических исследованиях все большее внимание уделяется государственной политике и ее объяснению с позиций

институционального подхода, а также проблемам экономических реформ и транзиту экономических систем. Все чаще ученые обращаются к выяснению институциональных причин выбора той или иной экономической политики, и отсюда рост интереса к новой политической экономии. Кроме того, растет интерес к экономической истории и истории экономической политики.

У макроэкономики быстро меняется микроэкономический фундамент, и чистых макроэкономистов практически не остается.

Все больше работ посвящено проблемам неравенства, бедности и безработицы в развитых странах и вообще проблеме неравенства в глобальной экономике. Наконец, вечной остается проблема экономических измерений.

Остается дискуссионным и вопрос о языке науки. Стандартизация требований журналов к статьям привела к тому, что язык публикаций и человеческий язык все более расходятся. Более того, есть опасность, что научный жаргон может просто маскировать банальность результатов. А математика зачастую используется как форма риторики [Панорама., 2002. С. 71–73].

Здесь полезно вспомнить, что, согласно Д. Макклоски, язык экономики, как и язык всех прочих общественных и естественных наук, использует все риторические приемы современного разговорного языка, а потому должен оцениваться исходя из существующих литературных и эстетических стандартов, а не из так называемых «модернистских» критериев математической строгости, подкрепленной эмпирическими свидетельствами [Блауг, 2009. С. 371].

Стандартизация языка коррелирует со стандартизацией исследовательских задач, подходов, инструментария и, в конечном счете, со стандартизацией мышления. Великие экономисты нарушали эти стандарты и создавали свои собственные.

Литература

Блауг М. Методология экономической науки, или как экономисты объясняют. Пер. с англ. /Науч. ред. и вст. ст. В.С. Автономова. М.: Вопросы экономики. 2004. 416 с.

Блауг М. 100 великих экономистов после Кейнса. СПб.: Экономикс. 2009. 384 с.

Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. М.: Дело ЛТД, 1994. 687 с.

Воронов Ю.П. Нобелевские лауреаты по экономике (1997–2018). Новосибирск: Автограф, 2019. 384 с.

Гуриев С. Как изменит кризис мировую экономику и экономическую науку.
URL: <http://www.polit.ru/lectures/2009/05/21/econom.html>.

Делеплас Г. Лекции по истории экономической мысли. Европейский подход.
Новосибирск: НГУ, 2000. 328 с.

Клиторин В. И. Лекции по истории экономической мысли: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «Экономика» / Отв. ред. Г. М. Мкртчян; Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2009. 106 с.

Курц Х. Куда идет история экономических учений: медленно движется в никуда? // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2008. Сер. 5. Вып. 3. 21 с.

Майбурд Е. М. Введение в историю экономической мысли: от пророков до профессоров. М.: Дело; Вита-Пресс, 1996. 395 с.

Маршалл А. Принципы экономической науки. М: Экономика, 1993. Т. 1. 350 с.

Панорама экономической мысли конца XX столетия / Под ред. Д. Гринэуэя, М. Блини, И. Стюарта: В 2-х т. СПб.: Экономическая школа, 2002. Т. 1, XVI + 668с.; Т. 2, XII + 337 с.

Селигмен Б. Основные течения современной экономической мысли. М.: Прогресс, 1968. 600 с.

Туган-Барановский М. И. Очерки из новейшей истории политической экономии. СПб.: Изд. журнала «Мир божий», 1903. 434 с.

Шумпетер Й. История экономического анализа: в 3-х т. Пер. с англ./ Под ред. В. С. Автономова. СПб.: Экономическая школа, 2004. Т. 1. 496 с.

Статья поступила 29.07.2019.

Для цитирования: *Клиторин В. И.* Вершины экономической мысли конца прошлого столетия. По мотивам книги Ю. П. Воронова «Нобелевские лауреаты по экономике (1997–2018)» // ЭКО. 2019. № 12. С. 170-184. DOI: 10.30680/ЕСО0131-7652-2019-12-170-184.

Summary

Klitorin, V.I., *Doct. Sci. (Econ.), Institute of Economics and Industrial Engineering, SB RAS, Novosibirsk State University, Novosibirsk*

Pinnacles of Economic Thought of the End of Last Century.

Inspired by the Book “Nobel Prize Winners in Economics (1997–2018)” by Voronov, Yu. P.

Abstract: The paper is not a review of the book written by Yu. P. Voronov in the proper sense of the word. Rather, it is more of a reflection on the current state and trends in economics, its leaders and outsiders, the language of this science and ways of presenting its results. Based on texts of the book I want to answer a few questions. First of all, to what extent the decisions of the Nobel Committee in awarding prizes are justified or based on subjective judgement. Another related question is a degree of ideologization and politicization of economics in general and especially that of the scientific establishment. The paper shows that despite considerable efforts to form a truly objective economic science devoid of values and ideological bias such aspects could not be eliminated. At present, economists revise microeconomic foundations of macroeconomic theory and pay great attention to operation of institutes and what

impact they have on economic policies, economic growth and wealth differentiation. Careers of leading scientists often profited from combining academic activity with practical work and journalism.

Keywords: *Nobel Prize; macroeconomics; economic behavior; economic theory; history of economic thought; institutions; economic policy; scientific career*

References

Blaug, M. (1994). *Economic theory in retrospect*. Cambridge, Cambridge University Press. Moscow, Delo Publ. 720 p. (In Russ.).

Blaug, M. (2004). *How Economists Explain*. Ed. by V.S. Avtonomov, Moscow. *Voprosy ekonomiki*, 416 p. (In Russ.).

Blaug, M. (2009). *Great Economists before Keynes: An introduction to the lives & works of one hundred great economists of the past*. St. Petersburg, Ekonomikus Publ. 384 p. (In Russ.).

Deleplace, G. (2000). *Lectures on the History of Economic Thought: European Approach*. Novosibirsk. NSU Publ. 328 p. (In Russ.).

Guriev, S. How the Crisis Change the World Economy and Economics. Available at: <http://www.polit.ru/lectures/2009/05/21/econom.html>. (In Russ.).

Klistorin, V.I. (2009). *Lectures on History of Economic Thought*. Novosibirsk, Novosibirsk State University Publ. 106 p.

Kurz, H.D. (2008). Where History of Economic Thought Moves: Slowly to Nowhere? *Vestnik of Saint-Petersburg University*, Ser. 5. Vol. 3. 21 p. (In Russ.).

Maiburd, E.M. (1996). *Introduction to History of Economic Thought: from Prophets to professors*. Moscow. Delo-Vita-Press Publ. 395 p. (In Russ.).

Marshall, A. (1993). *Principles of Economics*, Moscow, Ekonomika Publ. Vol. 1. P. 45. (In Russ.).

Panorama of Economic Thought in the End of the XX Century. (2002). Ed. by Greenway D., Blini M., Stewart I., in 2 vol., Saint-Petersburg, Ekonomicheskaya Shkola Publ. Vol.1, XVI + 668 p. Vol. 2, XII + 337 p. (In Russ.).

Schumpeter, J. (2004). *The history of economic analysis*. In 3 vol. Vol. 1. P. 496. Ed. by V.S. Avtonomov, St. Petersburg, Ekonomicheskaya shkola Publ. (In Russ.).

Seligman, B. (1968). *Main Currents in Modern Economics*, Moscow, Progress Publ., 600 p. (In Russ.).

Tugan-Baranovskii, M.I. (1903). *Essays on the Contemporary History of Political Economy*. St. Petersburg, Mir Bozhii Publ. 434 p. (In Russ.).

Voronov, Yu.P. (2019). *Nobel Prize Winner in Economics (1997–2018)*. Novosibirsk, Avtograf Publ. 384 p.

For citation: Klistorin, V.I. (2019). Pinnacles of Economic Thought of the End of Last Century. Inspired by the book “Nobel Prize Winners in Economics (1997–2018)” by Voronov, Yu.P. *ECO*. No. 12. Pp. 170-184. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO131-7652-2019-12-170-184.